

ми философской конструкции русской истории.

Не безполезно будетъ упомянуть еще о краткомъ, написанномъ чрезвычайно сожато, курсѣ „Русской исторіографіи“, который принадлежитъ фактически Миллеру и помѣщенъ въ Энциклопедическомъ словарѣ Брокгауза и Ефрона, т. XXVIII, стр. 430-446.

Собіраніе и изданіе историческихъ матеріаловъ.

§2. Екатерининская эпоха.

Библиографія:

1. Срезневскій. Древнія книги. СПб. 1864г.
2. И. А. Поповъ. Н. В. Матвишевъ и его время. М. 1861г.
3. Пекарскій. Извѣстія, собранныя Матвишевымъ въ бытность его въ Сибири и въ Швеціи (1721-26).
(въ зап. Геогр. Общ. 1863 г. III).
4. Пекарскій. Литература и наука при Н. В. (С. 1870г.).
5. С. М. Соловьевъ. О. М. Миллеръ (въ Современ. т. XLVII).
6. Каченовскій. (о историч. трудахъ и заслугахъ Миллера „въ уѣн. зап. Моск. ун-в.“ 1839г. XI).
7. Камайдовичъ. Біографическія свѣдѣнія о трудахъ и жизни графа А. И. Мусина Пушкина „въ зап. и трудахъ Общ. ист. и Древн. Рос.“ 1877г. II.
8. Невзминовъ. Новиковъ, издатель журналовъ.

- Собираніе исторических матеріаловъ началось давно. Еще въ древній періодъ русской жизни встрѣчаются такіе лица, которые собирали рукописныя книги. Изъ такихъ собирателей известны: Ярославъ Мудрый, составившій первую библіотеку въ Кіевѣ, т.е. Собрійскую.
- 2) Князь Никола Святосла, собравшій значительное количество книгъ, которые были или пожертвованы въ Кіевскую Лавру; Святославъ Черниговскій. Кроме этихъ отдаленныхъ лицъ, важная роль въ собираніи книгъ, безъ сомнѣнія,
 - 4) принадлежитъ монастырямъ, какъ центрамъ древнерусскаго просвѣщенія, потому что они имели больше возможности располагать опытною и искусною пишущими, которые для списыванія книгъ по долгу проживали въ константинопольскихъ и константинопольскихъ монастыряхъ. Вслѣдствіе этого монастыри являлись
 - 2) лучшими хранилищами сокровищъ и документовъ. Самые акты охотами за ними хранили, именно, въ церквахъ и монастыряхъ, напр., въ Новгородѣ при св. Софії, въ Псковѣ, при церкви св. Троицы. Такъ постепенно образовались значительныя церковныя и монастырскія библіотеки: Собрійская въ Новгородѣ, Троицко-Сергіевская, Угровская, Кирилло-Бѣлоозерская, Ростовская и проч. Изъ описей, дошедшихъ до насъ, видно, что въ нихъ были не только церковныя книги, но и летописи, хронографы, сборники, повѣсти, географическія описанія, переводы, космографіи и т.д. Отсюда досталась масса актовъ историко-юридическаго характера и памятниковъ письменности, такъ и въ монастырскіе архивы и библі-

отехи до сихъ поръ еще не испытаны вполнѣ; при зрѣньѣ стверовосточные монастыри оказывались такими мѣстоми, гдѣ хранились наиболее древние памятники.

Въ позднѣйшее время почили въ начало аравы древнихъ московскихъ владѣтелей, основаніе котораго относится къ царствованію Ивана Грознаго. Здѣсь хранились, судя по дошедшей до насъ описи, дѣла самаго разнообразнаго содержанія: сношенія съ иностранными державами, дѣла новгородскія, псковскія и удѣльных княжествъ, церковныя, гражданскія, судѣбныя и частныя, жалованныя грамоты и списки служилыхъ людей; даже описи русскія и иностранныя.

Первое же распоряженіе о сохраненіи историческихъ матеріаловъ относится къ XVIII вѣку, именно къ царствованію Петра Великаго, когда посмотрѣвъ на содержимое въ библіотекахъ и архивахъ, какъ на историческіе матеріалы и какъ на практическое доказательство правъ сословіи (Московскій архивъ). Петръ Великій первый показавъ въ зрѣньѣ такую строгую заботливость. Указомъ 20 декабря 1720г. губернаторамъ и вице-губернаторамъ предписывалось: во векахъ монастырскія и епархіальныя и соборныя прежнія жалованныя грамоты и другія курьезныя писма оригинальныя, такъжде и историческія рукописныя книги пересмотрѣть и переписать и тѣ переписанныя книги прислать въ Сенатъ. Узнавъ, что въ Пензенскій архивъ Радзевилловскій списокъ древней описи, Петръ Алексѣевичъ распорядился снять съ него ко-

пю. Въ 1719 году онъ озаботился собираніемъ предметовъ древностей и снятіемъ съ нихъ рисунковъ и чертешей. Известно, съ какими интересомъ и вниманіемъ относился онъ къ развалинамъ древнихъ Болгаръ. Ближайшіе же сотрудники Петра Великаго заботились о собираніи такихъ памятниковъ, на основаніи которыхъ можно бы было написать исторію Россіи.

Матвищевъ, задумавъ написать древнюю географію Россіи, увидѣвъ необходимость предвѣрительнаго образованія и древнюю исторію Россіи. Съ этою цѣлью онъ сталъ собирать древнія рукописи и вообще древніе памятники, изъ которыхъ нѣкоторые онъ добывъ изъ Upsal'sкой королевской библіотеки. Изъ нихъ Матвищевъ составилъ весьма цѣнную библіотеку, изъ которой очень важныя рукописи, которыхъ мы не имѣемъ въ другихъ спискахъ. Но сожалѣнію, все это собраніе, вместе съ записками Матвищева, пошло отъ пожара.

Более энергичная дѣятельность по собранію и изданію матеріаловъ началась въ вѣкъ Екатерины 2-ой. Является рядъ лишь, прославившихся въ этомъ поприщѣ.

Таковы, между прочимъ, академикъ Герардъ Миллеръ, принимавшій участіе въ экспедиціи Беринга, во время которой онъ собралъ множество матеріаловъ въ Сибирскихъ архивахъ: въ Тобольскѣ, Енисейскѣ, Нерчинскѣ, Якутскѣ, Березовѣ; открывъ въ частныхъ рукахъ сибирскую рукопись; выведъ много географическихъ, статистическихъ и этнографическихъ свѣдѣній о Россіи и Сибири.

Управленіе Московскими архивами мнѣ-

стерства иностранных дьяков, Миммеръ издавалъ собранные материалы; но издавалась только самая незначительная часть ихъ. Все-что отпечатано после его смерти. Въ настоящее время портфели Миммера; куда вошли множество материаловъ, пошедшихъ въ саидой Россіи, далеко еще не вполне исчерпаны.

На ряду съ Миммеромъ трудились на этомъ поприщѣ и некоторыя другія лица. Здесь по историческому значенію на первомъ планѣ нужно поставить плодотворную дѣятельность известнаго мартиниста Н. Новикова, который, получивъ, съ разрѣшенія императрицы Екатерины II, доступъ въ Московскіе архивы, издалъ рядъ важныхъ трудовъ: — 1) Древняя Россійская Вавилоника въ 20 т., куда вошли словотолки, грамматики, родословныя, путешествія, житія; 2) Исторія о невинномъ заоченіи боярина Матвѣева (челобитная и письма) и некоторыя другія.

Не менѣе выдающимся дѣятелемъ въ этомъ дѣлѣ былъ Григорій Курскій купецъ, горячій поклонникъ Петра Великаго, рѣшившійся посвятить всю свою жизнь описанію дѣятельности этого царя. Съ этою цѣлью онъ началъ собирать материалы, относящіяся къ этой эпохѣ. Императрица узнала о его намѣреніи и передѣливъ свои отары въ книгохранилища. Результатомъ его дѣятельности явились Дѣянія Петра Великаго въ 12 т. (1788—1790) и Дополненія къ дѣяніямъ Петра Великаго въ 18 т. (1790—1798), представляющія интересъ только какъ материалы, но лишенные, въ составленіи, всякой критической обработки. Въ этомъ же разрядѣ нужно отнести и Россійскую

4 историческую "в 15 книгах (1770-1791) кн. Щербатова, в которой собрано значительное количество новых документов. Присоединены к тексту обширные выписки из архивных материалов. Благодаря этому, несмотря даже на позднейшие издания, труд Щербатова не потерял значения. Кроме того, помимо прочего, пользовался и Карамзин. Щербатову принадлежат еще издания: 1) "Летопись о бывших императорах в России (1773г.), 2) "Жизнь Петра Великого" (1774г.) и 3) "Краткая повесть о бывших в России самозванцах" (1774г.). Екатерина Великая наградила Щербатова званием историографа.

5 В это время собирания и издания материалов в екатерининское время значительную работу оказывал граф А. И. Мусин-Пушкин, издавший "Духовную Владимира Мономаха" (1793г.), "Русскую правду" (1792 и 1799), а также открывший знаменитое "Слово о полку Игореве" (1795), подлинная рукопись которого, к несчастью, была повреждена при пожаре Москвы в 1812г.

Такова первая эпоха собирания исторических материалов в XVIII в. Если охарактеризовать ее в общих чертах, то мы увидим, что она представляется собою первую чрезвычайно слабую попытку собирания исторических материалов. Таким образом занимались люди без специальной исторической подготовки. Материалы издавались случайно - на частные средства - и потому самое собирание не могло получить значения вполне развивающегося специального занятия.